

Насколько неловко?

Маленький ребенок, которому только что исполнилось три года, знал, что означает слово "неловко". От этого Цуй Динчен не знал, смеяться ему или плакать. Когда Сюй Чжао уводил Сюй Фаня, мысли Цуй Динчена все еще вихрились. "Как неловко", - прозвучало для него очень смешно, и уголок его губ не мог не приподняться.

"Динчен." В это время подошла матушка Цуй, чтобы поболтать.

Цуй Динчен поднял взгляд и посмотрел на матушку Цуй.

Мать Цуй улыбнулась и спросила, "Над чем ты смеешься?".

Цуй Динчен честно ответил: "Над Сюй Фанем".

Матушка Цуй оглянулась и спросила: "Санва приходил?".

"Он уже ушел".

"Почему он уже ушел? Я не видела его уже несколько дней". Матушке Цуй очень нравился Сюй Фань, и ей нравилось в нем все. Она с беспокойством спросила: "Он сегодня опять ходил за отцом продавать овощи? Не промок ли он от снега? Не простудится ли он?".

Цуй Динчен ответил: "Нет. С ним все в порядке. Он просто был немного болтлив".

"Кто был болтлив?"

"Сюй Фань".

Мать Цуй закатила глаза на Цуй Динчена. "Как это болтливый? Дети, которые только учатся говорить, все такие. Они любят говорить и задавать вопросы, как будто они никогда не могут исчерпать свою энергию. Вы с Цинфэном тоже были такими, когда были молодыми. Быть такими - это хорошо. Это закаляет разум. Посмотри на себя. Теперь, когда ты вырос, ты уже не так много говоришь, но ты очень умный".

Цуй Динчен наполовину поверил ее словам и сказал: "Сестрица, я, наверное, и в молодости мало говорил?".

Мать Цуй упорствовала и сказала: "Ты много говорил. Ты только что вернулся. Когда ты попал в общество, у тебя появилось больше опыта, и ты стал больше скрывать. Поэтому ты стал более осторожен в своих словах. Позволь мне сказать тебе, что в будущем ты не сможешь сказать,

что Сюй Фань болтлив. Ты должен учиться у Сюй Чжао и поощрять Сюй Фаня говорить. Так он будет более милым, не находишь?"

Цуй Динчен поспешно ответил: "Да, да, да".

Матушка Цуй не стала больше ворчать. Она подняла взгляд к небу и сказала: "О, Боже. Опять идет снег. Интересно, Сюй Чжао и остальные уже вернулись домой?"

"Еще нет. Наверное, они сейчас покупают мебель".

"Что они покупают?"

"Сюй Фань сказал, что трехдверный шкаф". Трехдверный шкаф, который шел с зеркалом.

Это действительно было так, как сказал Цуй Динчен. Сюй Чжао, Сюй Фань и отец Да Чжуана в настоящее время находились на Средней улице уездного города и покупали трехдверный шкаф. Кроме трехдверного шкафа, там были еще пятидверный шкаф, кладовая и длинный узкий стол. Сюй Чжао купил все сразу. Это было идеально, так как он мог разместить все это на тракторе.

После этого Сюй Чжао побежал на два разных овощных рынка, чтобы купить двух уток, 20 катти свинины, а затем поехал на тракторе в сторону деревни Саут Бэй. По дороге Сюй Фань и Сюй Чжао несколько раз с сожалением говорили о том, насколько большим было зеркало. Зеркала дома были недостаточно хороши для его лица. Теперь у него наконец-то появилось зеркало, соответствующее его внешности.

Как только они вернулись домой, Сюй Фань пошел хвастаться перед Да Чжуаном, что его семья купила зеркало. Он потянул Да Чжуана за собой и побежал в западное крыло, чтобы они оба могли посмотреться в зеркало. Два маленьких мальчика присели перед зеркалом, слушая радио.

Это действительно заставило Сюй Чжао потерять дар речи. К счастью, всякий раз, когда дети начинали слушать радио, они становились особенно послушными. Сюй Чжао больше не обращал на них внимания и специально отправился в западное крыло к матери и отцу Сюй, чтобы рассчитаться с ними. Подсчитав, он снял 3 000 юаней, чтобы позже вернуть их Цуй Динчену.

После этого Сюй Чжао зашел в большую теплицу, чтобы собрать немного кориандра, несколько нежных головок чеснока, а затем поехал на тракторе в сельский комитет, чтобы вернуть трактор. Он также передал кинзу и головки чеснока старосте и секретарю деревни.

Староста и секретарь настаивали на том, чтобы не принимать их.

Сюй Чжао неоднократно повторял слова "организационное доверие", "подношение", "напрягаться" и "благодарность", пока староста и секретарь не приняли кинзу и головки чеснока.

Староста деревни взял кинзу и чеснок и спросил: "Вы продали все из большой теплицы?".

Сюй Чжао улыбнулся и ответил: "Пока нет, еще немного осталось".

"Осталось немного?"

Сюй Чжао кивнул. "Были некоторые, которые еще не выросли, например, стручковая фасоль и огурцы, которые могут еще немного подрасти. Семена чеснока, ростки чеснока и побеги чеснока разделены на три периода. Мы продали семена чеснока, вырастили побеги чеснока, а головки чеснока все еще находятся в почве. Они будут готовы к продаже после нового года".

Услышав это, староста деревни не мог не восхититься им снова.

Деревенский секретарь даже похвалил его: "Сюй Чжао, у тебя действительно есть способности".

Сюй Чжао был все так же скромен, как и всегда. "Я не знаю. Это все из-за условий в деревне. Староста и секретарь деревни, вы, заботитесь об общей картине. Есть еще доверие и забота наших соседей. Кроме "чужака", который украл овощи в прошлый раз, наши односельчане действительно относятся к нам очень хорошо".

"Это потому, что совместная работа - прекрасная вещь", - сказал староста деревни.

Сюй Чжао сказал: "Да, это верно. Я буду рассчитывать на вашу заботу и в будущем".

"Что ты говоришь, мы все жители одной деревни".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Спасибо, староста деревни. Если в большой теплице снова будет много работы, мне придется пригласить больше людей из деревни, чтобы они помогли."

"Нет проблем". Староста деревни радостно сказал: "Если возникнут трудности, мы решим их все вместе".

"Спасибо, староста деревни. Я надеюсь на вашу поддержку, когда придет время".

"Не сомневайся. Я обязательно поддержу тебя".

"Секретарь деревни, вы должны выступить в качестве свидетеля. Староста сказал, что обязательно поддержит меня".

"Я буду свидетелем", - сказал сельский секретарь.

Староста деревни рассмеялся.

Проверив отношение старосты и секретаря, Сюй Чжао сильно расслабился. Он знал, что его дальнейшие планы не встретят слишком много препятствий.

Когда он вернулся домой, мать Сюй и бабушка Да Чжуана обсуждали, что завтра будут жарить пирог с лапшой во фритюре, пирог из сладкого картофеля во фритюре и овощные фрикадельки. Сюй Чжао посмотрел на бабушку Да Чжуана, взял 50 юаней, 5 катти свинины и курицу из восточного крыла в дом Да Чжуана и отдал отцу Да Чжуана. Он сказал, что 25 юаней - это зарплата отца Да Чжуана, 20 юаней - зарплата дедушки и бабушки Да Чжуана, а последние 5 юаней - премия их семье по итогам года.

Вся семья Да Чжуана никогда в жизни не зарабатывала столько денег. Они толкали деньги туда-сюда, но, приняв их, были так благодарны, что не могли говорить. Они не знали, что могут сделать в ответ, поэтому в тот вечер они приготовили миску тушеной свинины и четыре яйца-пашот, на которые капало масло. Семья не стала ничего есть, а отдала это семье Сюй Чжао.

Затем Сюй Чжао дал семье Да Чжуана миску мучной лапши. После того как она была принята, отец Да Чжуана вернул ему другие вещи. Так повторялось несколько раз, так как отец Да Чжуана не хотел использовать Сюй Чжао в своих интересах.

Отец Сюй вздохнул и сказал: "Если ты дашь им еще лапши, то она будет холодной".

Сюй Чжао сел есть. После десяти или около того дней семья наконец-то могла есть без спешки и паники. После половины еды на улице начался сильный снегопад, похожий на гусиное перо. Мать Сюй вздохнула и сказала: "Я изначально думала, что в этом году мы будем голодать и мерзнуть".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Мы даже не ожидали, что у нас будет достаточно еды и одежды".

"Верно. Это все благодаря тебе". Матушка Сюй так гордилась Сюй Чжао.

"Ты не можешь так говорить. Вы с папой тоже мне очень помогли. Я сейчас же выплачу вам зарплату".

"Я не хочу!" Мать и отец Сюй одновременно отказались.

Однако после того, как Сюй Чжао закончил есть, он все же дал матери и отцу Сюй по 100 юаней. Матушка Сюй спрятала их. Позже она узнает, как положить их на депозит. Она положила все на депозит для Сюй Чжао, чтобы Сюй Чжао и Санва могли использовать их в будущем.

Однако Сюй Чжао не знал о мыслях матери Сюй. Выйдя из восточного крыла, он потянул Сюй Фаня, который рассматривал себя в зеркале трехдверного шкафа, чтобы вымыть руки, лицо, ноги и попу. После втирания крема он засунул Сюй Фаня в одеяло.

Из-под одеяла показалась маленькая головка Сюй Фаня. Он сказал: "Папа, я недостаточно смотрелся в зеркало".

"Не смотришь", - сказал Сюй Чжао.

"Я хочу посмотреть!"

"Не смотришь. Ты и так катастрофически красив. Тебе не нужно смотреться".

"Я катастрофически красив!" Сюй Фань скопировал слова Сюй Чжао.

"Правильно, так что перестань искать. Папа сейчас расскажет тебе историю".

"Хорошо."

Сюй Фань послушно лег под одеяло.

Вскоре после того, как Сюй Чжао все уладил, он тоже полез под одеяло. Он взял бутылку с водой, которая уже согрелась в одеяле, затем обнял Сюй Фаня и начал рассказывать ему историю. В последнее время они были очень заняты и не могли расслабиться. Сюй Чжао не хотел ни о чем думать и хотел провести два дня, ничего не делая. После Нового года он снова сможет думать.

В данный момент он сосредоточился на том, чтобы рассказать Сюй Фаню историю. После этого отец и сын задавали вопросы и отвечали на них, смеялись и улыбались, а затем уснули.

На следующее утро Сюй Чжао боялся, что большая теплица будет раздавлена снегом, поэтому он специально пошел в большую теплицу, чтобы посмотреть. Он никак не ожидал, что снег на вершине большой и малой теплиц был счищен. Поспрашивав, он узнал, что убрали его отец и дед Да Чжуана. Не успело небо посветлеть, как они уже все убрали.

Сердце Сюй Чжао наполнилось теплом, когда он вернулся в западное крыло. Сюй Фань тоже только что проснулся, и пока он одевал Сюй Фаня, Сюй Фань смотрел на бескрайнюю белизну

перед ними и кричал: "Папа! Много снега!"

Вероятно, это был первый раз, когда Сюй Фань общался со снегом. Сюй Фань ничего не понимал, когда ему был год, а когда ему было два года, у него не было никакой одежды. Когда выпадал снег, он закрывался в соломенной хижине. В этом году он, наверное, впервые по-настоящему ощутил снег.

Сюй Чжао, который в прошлой жизни жил в центральной эпохе, тоже впервые в жизни увидел столько снега. Весь мир был покрыт бескрайней белизной, отчего выглядел особенно чистым.

"Красиво?" спросил Сюй Чжао.

"Очень красиво!" воскликнул Сюй Фань.

"Как насчет того, чтобы папа взял тебя посмотреть на снег?" У них редко было свободное время. Сюй Чжао хотел взять Сюй Фаня поиграть.

"Хорошо".

И вот после завтрака Сюй Чжао помог Сюй Фаню надеть только что купленные шапку Лэй Фэна, шарф и хлопчатобумажные туфли и вышел из дома. Они ступили на белый снег и пошли по тихой и чистой деревне Саут Бэй.

Сюй Чжао шел впереди, разравнивая снег.

Сюй Фань шатался, идя по следам Сюй Чжао. Жители деревни Саут Бэй, боявшиеся холода, грелись дома. Поэтому в данный момент в деревне Саут Бэй только Сюй Чжао и Сюй Фань, большой и маленький, ходили по деревне друг за другом.

"Папа!" позвал Сюй Фань.

"В чем дело?" спросил Сюй Чжао.

"Я наступаю тебе на ноги!" Сюй Фань с силой топнул ногой по следам Сюй Чжао.

Сюй Чжао оглянулся и сказал: "Давай, наступай".

"Папа, мои ноги маленькие. Папины ноги большие!"

"Правильно. Когда ты вырастешь, твои ноги станут большими".

"Сейчас я папин Баобао. А папа - это папа".

"Правильно, ты папин Баобао".

"Я папин Баобао".

Сюй Фань без устали болтал. Его маленький рот не останавливался ни разу, пока он шел за Сюй Чжао к входу в деревню Саут Бэй. Перед ним расстились бесконечные просторы белого снега. Он был прекрасен и спокоен. Это было так красиво, что заставляло других чувствовать себя расслабленно и беззаботно.

"Ого! Сколько снега! Папа, здесь так много снега!"

Сюй Фань был очень счастлив. Не обращая внимания, его нога соскользнула, и он упал на снег. Не дожидаясь, пока Сюй Чжао поможет ему подняться, его маленькие ручки и ножки начали барахтаться. Но так как на нем было слишком много одежды, сколько бы он ни бился, сколько бы снежных частиц ни порхало вокруг, он все равно не мог повернуться и встать.

Сюй Фань устало пробормотал. Его тоненький голосок был особенно молочным, когда он звал: "Папа, папа. Я не могу встать. Помогите мне. Папочка, помогите мне!"

Как смешно. Сюй Чжао не мог не рассмеяться.

"Папа, помогите мне", - продолжал кричать Сюй Фань.

"Хорошо, я помогу тебе".

Только тогда Сюй Чжао перестал смеяться. Когда он собрался поднять Сюй Фаня, он вдруг услышал чей-то крик вдалеке: "Сюй Чжао!".

<http://bllate.org/book/16080/1438465>